

Мамонтов С.Г.

Комментарий к дискуссии

«Надо ли пересматривать теорию Дарвина?»

Разговор на эту тему вызвал множество откликов телезрителей. Тихая и спокойная биологическая теория, повествующая о взаимоотношениях организмов со средой обитания и о биологических механизмах приспособления к ней видов живых организмов, в развитие которой внесли вклад много поколений выдающихся учёных и которая служит основой современного понимания биологии, вдруг стала предметом повышенного внимания общественности и ожесточённых дискуссий. В чём же дело? Учитывая интерес к проблеме, а также то обстоятельство, что 17 января 2008 г. в эфир на ТВЦ не пошел целый час записи, предлагаю читателям свой краткий комментарий. Чтобы прояснить существо вопроса, в этом комментарии мне придётся использовать высказывания наших оппонентов, опубликованные ими ранее.

Прежде всего хочу отметить, что приведённая выше дискуссия – не изолированное явление в нашей общественной жизни. Не случайно в заставке к телепередаче было показано озабоченное лицо Кирилла Шрайбера и грустное личико его дочери Маши. В 2006 году школьница Маша Шрайбер и её папа Кирилл Львович подали в суд иск, требуя «запретить преподавание в общеобразовательных учебных заведениях (школах) теории эволюции и теории происхождения человека Ч. Дарвина в качестве доминантной (преобладающей, истинной) научной теории». Своё требование истцы мотивировали тем, что теория Дарвина оскорбляет и унижает религиозные чувства Маши, а также унижает её достоинство.

Жестокосердые судьи не приняли во внимание чувства девочки, и не стали обязывать Министерство образования пересматривать образовательный стандарт, разработанный большим коллективом профессоров и учителей с привлечением методистов-профессионалов, сверенный с уровнем мировых научных достижений, апробированный на практике многотысячным коллективом учителей-биологов и методистов. На основании законов нашей страны в иске было отказано. Тогда знамя борьбы с дарвинизмом подхватил Андрей Максимов, призвав биологов к ответу: Почему школа не уважает моего сына? (Замечу мимоходом, что г-н Максимов слегка ошибся – никакая школа не может заставлять девятилетних детей изучать теорию Дарвина).

Надо сказать, любопытная компания собралась для проталкивания креационизма в общеобразовательную государственную школу: бывший учитель пения; специалист по рекламе татуировок; знаменитый режиссер (Марк Захаров на страницах «Известий» поставил вопрос по-шекспировски: Что нам Дарвин? Марку Захарову тем легче расстаться с дарвинизмом, что он, конечно, и не знал его никогда); известный писатель и журналист, возглавивший группу наших оппонентов.

Всё это – и «обезьяний процесс» в Петербурге, и многочисленные обсуждения на радио и на телевидении «ненаучности», «недоказанности» и «безнравственности» дарвинизма и современной теории эволюции наводят на мысль о тщательно спланированной и хорошо организованной кампании. Сдаётся мне, что громким хором униженных и оскорблённых деятелей культуры дирижирует протоиерей Всеволод Чаплин, который последние годы в крайне агрессивной и грубой манере требует от нашей школы отбросить «материалистические бредни», «развенчать химеру так называемого научного мировоззрения», угрожая в противном случае тем, что «народ (!) должен будет отказать ей в доверии».

Совсем сногшибательное заявление сделал о. Всеволод, когда сказал, что школа должна подстраиваться к желаниям учеников и их родителей. Испокон веку было наоборот – ребенок шел к наставникам за знаниями. Учитель не может превращаться в интеллектуальную прислугу родителей. Школа даёт и должна давать ученикам научную целостную и внутренне непротиворечивую систему знаний о мире, в котором они будут жить и работать.

Здесь нельзя не напомнить, что величайшей заслугой Петра I перед Отечеством является именно введение в нашей стране светского образования, благодаря которому Россия в короткий срок преодолела свою техническую отсталость от Запада и превратилась в европейскую державу.

Уж на что набожной женщиной была дочь его, императрица Елизавета Петровна, но в Указе об учреждении Московского университета специально оговорила: *«попечение о богословии справедливо оставляется Св. Синоду»*. Светский характер нашего государства закреплён в Конституции Российской Федерации.

Часто говорят: «светский – не значит атеистический». Это – подмена понятий. Светский характер образования означает только одно – содержание образовательных программ устанавливается только государством, а не какими бы то ни было религиозными организациями. Здесь уместно вернуться к вопросу, поставленному Андреем Марковичем Максимовым – к вопросу об уважении. Вопрос действительно очень важный. Наша школа к своим ученикам относится с величайшим уважением. Я постоянно встречаюсь с учителями биологии и методистами, побывал во многих городах страны – от Петербурга до Хабаровска – и, можете мне поверить, имел возможность убедиться, что наши учителя – очень грамотные и творческие люди, внимательно следящие за последними достижениями науки и постоянно работающие над методикой преподавания. Последнее очень важно – от того, как подаётся учебный материал, зависит степень усвояемости тех знаний, которые ребёнок должен получить в соответствии с программой. С этой целью в стране работает целая армия методистов, для этого существует специальный институт – Институт содержания и методов обучения в системе Российской Академии образования. Большое внимание уделяется межпредметным связям и ясно, почему – без основательного знания химии и физики нельзя достигнуть удовлетворительного понимания биологии и, в частности, физиологии человека.

Физику, астрономию и биологию объединяет общая идея – идея развития материи. На идее развития основано понимание истории. Очевидно, что многие важные вопросы мы вынуждены излагать упрощенно, приходится ограничиваться самым необходимым. Ведь в школе учатся дети с самыми разными наклонностями и способностями и нельзя поэтому ожидать от них одинакового внимания ко всем предметам. Но средняя общеобразовательная школа даёт базовый уровень знаний о природе и обществе, обеспечивающий выпускнику возможность в дальнейшем продолжить образование или реализовать себя в том или ином роде деятельности. Добавлю, что государство предпринимает значительные усилия, направленные на приобщение школы к современным информационным технологиям и к глобальной информационной сети. В этих условиях ответственность школы возрастает ещё более, поскольку знание – это система и нужно помочь школьнику разобраться в потоке сведений, зачастую никак не связанных между собой. Вот так относится государственная школа к детям, которые приходят туда за знаниями – с заботой и уважением.

Как же относятся к науке и к людям, которые отдали ей жизнь, те, кто на словах ратует за демократию, свободу мнений, равноправие концепций и поиск истины?

«Бред» – говорит девочка Маша о теории происхождения человека Ч. Дарвина. *«Теория Дарвина псевдонаучная, – разъясняет Кирилл Львович Шрайбер в многочисленных интервью. – Я читал его книги – это просто детский сад. Чепуха. Прокатился на корабле, клювики птиц посмотрел – и вот тебе целое учение. Это просто обман людей. То Мавроди, то Дарвин»*. Чувствуете масштаб сравнения? Все доказательства эволюционной теории, по Шрайберу, *«были сфальсифицированы»*, *«детям сообщают заведомо ложную информацию об окружающем мире. ... пропаганда этой теории является самым настоящим гуманитарным преступлением»*. «Жульничество», «мошенничество» – вот слова, которыми г-н Шрайбер позволяет себе оценивать научную теорию, которой придерживается весь цивилизованный мир и которая обоснована многочисленными фактами, накопленными в самых разных областях биологии. Иначе, как глумлением над преподавательским корпусом и международным научным сообществом такие заявления назвать нельзя.

Во всей этой истории привлекает к себе внимание позиция представителей Русской Православной Церкви. Председатель отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии о. Артемий Скрипкин похвалил Машу за проявленное ею «гражданское мужество». Священнослужитель назвал «гражданским мужеством» оскорбительный выпад малограмотной девочки против великого естествоиспытателя, 200-летие со дня рождения которого в следующем году будет отмечать цивилизованный мир, а заодно против современных ученых, разделяющих теорию эволюции жизни на Земле. «Диким племенем ученых» называет ученых о. Даниил Сысоев. *«Дарвинизм – обобщает о. Константин Буфеев – еретическое учение, насаждённое дьяволом.»*

Автор православного учебника биологии г-н Вертьянов сочувственно цитирует высказывание преподобного Варсонофия Оптинского, в котором «система английского философа Дарвина» называется «звериной философией». Тут впору испугаться не только детям, но и их верующим родителям: чему же учат в школе наших детей? Воспитание в молодом поколении неуважения к старшим, и не только к старшим по возрасту, но к людям, обладающим специальными знаниями, – в этом, как представляется, видят свою роль в обществе те представители Русской Православной Церкви, которые возглавили поход за пересмотр школьных образовательных стандартов, за религиозное толкование наблюдаемой нами картины мира.

В своей работе «Ересь эволюционизма» о. Константин пишет: *«Креационисты пытаются примирить веру и науку путем пересмотра научных гипотез и осмысления экспериментальных фактов таким образом, чтобы они не противоречили Божественному Откровению»* и цитирует Феофана Затворника: *«Истинной и настоящей теорией может быть только та, которая согласна с христианскими истинами»*. Как же именно хочет примирить о. Константин науку и православное вероучение? Очень просто: *«Надо признать, что нет ни одного факта, доказывающего эволюцию, ни в мире биологическом, ... ни в эволюции слоев земной коры, ни в эволюции звездных систем»*.

На чём же основана такая безапелляционность и такая нетерпимость по отношению к биологам? На несокрушимой уверенности в своей компетентности. Уверенности, заметим, основанной на полном незнании предмета. Меня очень позабавило утверждение Андрея Максимова: *«Подавляющее большинство людей сведуще в биологии»*. Думаю, Андрей Маркович тоже очень весело посмеялся бы, услышав от кого-нибудь, что почти каждый человек знает всю мировую художественную литературу. Никто не станет обсуждать проект высотного здания, если он не инженер-строитель. А вот биологию, оказывается, знают все. Прошу простить за грубое сравнение, но умение отличить кошку от собаки и козла от барана отнюдь не значит быть сведущим в биологии. Биология – обширная, сложная и очень точная область знаний, проблемы которой не могут обсуждаться на бытовом уровне.

Впрочем, г-н Максимов тут же блестяще проявил свою эрудицию: *«У Дарвина написано, что Человек умелый превратился в Человека прямоходящего»*. Уважаемый Андрей Маркович, надо думать, трудов Ч. Дарвина и в руках не держал. У Дарвина это не написано и не могло быть написано, поскольку эти предковые формы Человека разумного – т.е. нас с вами – были обнаружены и описаны только в XX в. Но у Дарвина (Происхождение человека и половой подбор. С-Петербург, 1896 г.) есть слова, над которыми стоит задуматься: *«Главное заключение, к которому приводит настоящее сочинение, состоит в том, что человек произошел от какой-нибудь ниже организованной формы. Основы, на которые опирается этот вывод, никогда не поколеблются. Тот, кто не смотрит, подобно дикарю, на явления природы как на нечто бессвязное, не может думать, чтобы человек был плодом отдельного акта творения. Он должен будет признаться, ... что человек и млекопитающие произошли от одного общего прародителя»*.

Сходный уровень осведомлённости проявляет г-н Шрайбер. В интервью «Российской газете» он уверенно заявляет: *«динозавры сохранились в виде ящеров, тритонов, крокодилов»*. Человеку, не умеющему отличить амфибий от рептилий, вряд ли подобает братья за критику биологической теории, одним из краеугольных камней которой служит сравнительная анатомия. Впрочем, апологетам креационизма надо отдать должное – они любят делать открытия. Автор православного учебника Общей биологии г-н Вертьянов недавно (Нескучный сад, 1.02.2008 г.) порадовал нас сообщением, что у мужчины на 2 ребра меньше, чем у женщины, поскольку женщина сотворена из ребра Адама. Анатомы могут рыдать и посыпать голову пеплом. Игумен Вениамин (инженер) объясняет биологам, что знаменитые вьюрки, которых наблюдал Дарвин на Галапагосских островах, на самом деле относятся к одному (!) виду, на каком основании и советует эволюционистам «быть поскромнее». Один из сторонников концепции Творения, доказывая уникальность человека, приписывает только ему способность к цветовому зрению и альтруистическому поведению. Это, конечно же, не так. По этим вопросам существует обширная литература.

Священник Стефан Красовицкий (поэт и переводчик) со страстью, достойной лучшего применения, в совершенно неприличных выражениях нападает на, как он пишет, «Гинзбурга и Ко», за выступление учёных в пользу преподавания дарвинизма в школе. Любопытно, что в издании «Православное действие» он настоятельно рекомендует для изучения статью некоего доктора Риммера «Крушение теории эволюции». Читаем: *«... лошадь и осёл, как принадлежащие*

хотя и к *различным семействам, но входящие в один и тот же вид*». Может вменяемый человек тут что-нибудь понять? Только одно – у доктора Риммера были нелады с биологической систематикой. Далее он пишет: *«теория эволюции утверждается на том ошибочном предположении, что благоприобретенные, то есть некоторые новые черты или свойства передаются дальше из поколения в поколение»*.

На самом деле после Ламарка (1809 г.) никто не говорит о наследовании благоприобретенных в течение жизни организма признаках. Теория видообразования построена на прямо противоположном явлении – передаче в ряду поколений именно наследственных изменений, которые сохраняются или устраняются естественным отбором. В другом месте д-р Риттер приписывает эволюционистам собственную выдумку, что *«неандертальцы уничтожили расу Кро-Маньон»*. Далее следует открытие: *«Неандертальский Человек принадлежит к высшему типу человека»*. Остальная аргументация такого же уровня. Почтенного отца Стефана увлék, по-видимому, обличительный пафос статьи, но зачем же рекомендовать читателю недоброкачественный труд по предмету, в котором ты сам не разбираешься, потому что ты его никогда не изучал?

Сторонники концепции креационизма производят удручающее впечатление примитивностью своих аргументов и девственной неосведомлённостью в предмете, который они обсуждают. Невозможно себе представить, говорит г-н Шрайбер, что особь одного вида вынашивает и рождает особь другого вида. Это практически невозможно. Правильно, это невозможно и так не бывает. Г-н Максимов говорит: *«жила семья, которая состояла из Человека умелого, и вдруг у них рождается Человек прямоходящий»*. Правильно, так не могло быть и, конечно, не было. Далее г-н Максимов вопрошает: *«Обезьяна взяла камень, она урод, почему её тут же не убили?»* Вопрос поистине удивительный. Достаточно минимального интереса к живой природе, чтобы знать, насколько развита у животных способность к подражанию и к обучению потомства, а также орудийная деятельность. Наиболее развита эта способность у хищных и приматов из млекопитающих и у врановых из птиц. Хорошо известно, и это подтверждено многочисленными наблюдениями, что шимпанзе, например, с удовольствием используют находки новых способов добывания пищи, сделанные другими особями, будь то камень, или палка, или использование воды для отделения зерна от песка. Рассудочная деятельность высших животных (а не только инстинктивная) – признанный в науке факт.

И человеческий разум – такой же продукт эволюции, как разум животных. Об этом свидетельствуют данные нейробиологии. Обучение же сородичей и потомства новым поведенческим навыкам (и далее – из поколения в поколение) есть начало культурной эволюции, получившей наибольшее развитие у гоминид.

О. Константин Буфеев идёт ещё дальше. Он считает, что доказательством эволюции было бы превращение одного вида в другой, происходящее на наших глазах. На нашем диспуте он говорил: *«превращение одного вида в другой, например, рыбы выметали икру, а из неё выметались лягушки. Взять муху – дрозофилу, облучить её и увидеть, что она перестала быть мухой, а стала слоном или стрекозой»*. Но это была бы не эволюция, а набор чудес. Представление о всеобщей трансформации – кого угодно во всё что угодно – противоречит законам природы и никакого отношения к теории развития органического мира не имеет. Но наука, изучающая предметы и явления материального мира и причинно-следственные связи между ними, раскрывающая законы природы, чудесами не занимается. Это – область богословов, где они и преуспевают.

Приведём цитаты. Василий Великий: *Земля украшается прежде Солнца, чтобы заблуждающие перестали поклоняться Солнцу и признавать, будто оно даёт причину жизни*. Тезис понятен – борьба с солнцепоклонниками, актуальная в то время. Амвросий Медиоланский: *Солнце не есть виновник растительности. Солнце моложе зелёного побега, моложе зелёной травы*. О. Константин Буфеев по этому поводу пишет: *«Никто из эволюционистов заведомо не согласится со святоотеческим утверждением о том, что Солнце «моложе зелёной травы»»*. Заметим, что эволюционисты здесь не при чём. С этими мнениями никто не согласится из тех людей, которым известно понятие «фотосинтез».

Второй тезис о. Константина – об якобы имеющем место отсутствии переходных форм. Он говорил, что виды *«изящны в своей среде обитания. Ни одного уродливого вида не можете показать»*. Конечно, не можем. Уродство – это такое нарушение строения организма, которое несовместимо с жизнью или резко ослабляет его жизнеспособность, обуславливает неспособность оставить потомство. Медицина полна такими наблюдениями. Представить себе, что вид

организмов (т.е. совокупность самовоспроизводящихся организмов) был представлен нежизнеспособными уродами, невозможно. Это – требование людей, которые, похоже, не очень понимают, о чём говорят. Станным образом под переходными формами понимаются (или нам навязываются?) «недоделанные» нежизнеспособные уроды, с нефункционирующими суставами, недоразвитыми конечностями и т.п. Все эти фантазии – плод метафизического мышления их авторов, согласно которому любая новая группа организмов должна явиться сразу в готовом, современном виде. Доказательствами эволюции, по мнению богословов и креационистов, должны были бы быть именно чудесные явления, вроде превращения воробья в ласточку, или развитие лягушек из икры рыбы. Требование предъявления таких экстравагантных доказательств обусловлено тем, что при рассмотрении современного нам органического мира и ископаемых останков сторонники концепции Творения исключают фактор времени. Продуктивная дискуссия становится невозможной.

Третий тезис о. Константина (геолога по образованию) – об отсутствии геохронологической шкалы, признаюсь, меня сразил. Он заявил буквально следующее: *«геохронологические подразделения являются не временными, а географическими. Кембрийский период называется от Кембриджа – места в Англии, пермский – от Перми в России. При чем здесь хронология?»*. Не может быть, что он нечаянно запечатлел о выделении в геохронологической шкале мелового и каменноугольного периодов. Не может быть, чтобы он не знал, что стратиграфические слои определяются характером останков растений и животных, а не местом их первоначального обнаружения (хотя название слоя может быть обусловлено местом его первоначального обнаружения. Это не означает, что обнаруженные останки не встречаются больше нигде). Геологи сообщают: в кембрийских отложениях Северной Америки найдены останки панцирных рыб. В девонском периоде (выделенном впервые в 1839 г. А. Седжвиком и Р. Мурчисоном на территории Англии в графстве Девоншир) существовали ракоскорпионы, губки, различные моллюски, очень разные позвоночные (рыбы) и т.д. Первоначально девонский период был отнесен (помимо Англии) к территории Бельгии, Франции, Германии. Сейчас мы читаем: «в верхнедевонских отложениях Гренландии найдены наиболее древние представители земноводных – ихтиостеги». Следы четвероногих животных обнаружены в верхнедевонских отложениях в Австралии. Подобные примеры бесчисленны.

Более того, некоторые периоды получили своё название без всякой связи с местом их первоначального обнаружения. Таковы ордовикский и силурийский – по имени древних кельтских племён, живших на территории современного Уэльса в Великобритании. Триасовый период мезозойской эры (от греч. *Trias* – трица) назван так по характеру отложений, делящихся на три резко отличные (литологически и палеонтологически) толщи. Как же можно периоды геохронологической шкалы называть географическим понятием? Достаточно сказать, что историческая геология зародилась ещё в XVIII в., получила блестящее развитие в трудах Ж. Кювье и многих других учёных XIX и XX вв., в настоящее время преподаётся в вузах как самостоятельная дисциплина. Существуют кафедры исторической геологии (например, в Московском геологоразведочном университете), учебники (Н.В. Короновский, В.Е. Хаин, Н.А. Ясаманов. Историческая геология. М. Изд-во «Академия», 2006).

Слова о. Константина *«геологи никогда не имели отношения ни к какой хронологии»*, произнесённые спокойным и уверенным тоном, имеют целью ввести телезрителей в заблуждение. Расчёт здесь, по-видимому, на то, что среди миллионов телезрителей немного найдётся людей, которые захотят проверить слова учёного-геолога, они просто поверят ему на слово. Между тем в упомянутом учебнике есть определение: *«Геохронология – это календарь геологических событий, абсолютная шкала геологического времени, охватывающего 4,6 млрд лет»*. К одной из задач геохронологии авторы относят следующую: *«установить, когда появились данные организмы, сколько времени они существовали, какие у них были предки, кто стал их потомками и как они развивались»*.

Обработка общественного мнения с помощью псевдонаучных аргументов и просто неверных утверждений подкрепляется попытками воздействовать на эмоциональную сферу людей. Креационисты потрясают замшелыми аргументами столетней давности вроде «пильдаунского человека» (подделка, выявленная самими антропологами) или «гесперопитека» (ошибка, также довольно скоро обнаруженная) потому, что больше за душой у них ничего нет. Однако на этом зыбком основании они позволяют себе делать заявления, что все факты, лежащие в основе современных представлений об эволюционном развитии жизни на Земле – фальсификации и подделки.

Всё это скучно и утомительно и на весь этот примитив не стоило бы тратить время. Однако в общественное сознание настойчиво внедряется мысль, что теория эволюции – никакая не биологическая теория, а философская концепция, призванная оправдать все насилия, совершаемые в человеческом обществе. Газета «Новые Известия» (28.02.06) приводила высказывание г-на Шрайбера: *«Именно теория эволюции послужила псевдо-научным оправданием самым кровавым революциям, войнам, массовым репрессиям и казням Двадцатого Века»*. На нашем диспуте о. Даниил Сысоев, обращаясь к публике в зале, провозгласил: *«Эволюционисты бросали людей в печи Освенцима!»*. (К сожалению, это место было вырезано при монтаже). Должен сказать, что ничего более недобросовестного, непристойного и безответственного я никогда не слышал.

Войны и революции вызываются социально-экономическими и вытекающими из них политическими причинами, а не биологическими теориями. К сожалению, история человечества на протяжении многих тысяч лет сопровождалась войнами, порабощениями и всякого рода насилиями. В самых древних из дошедших до нас письменных памятниках сообщается о вооружённых столкновениях, убийствах, уводе в рабство побеждённых и т.п. И г-н Шрайбер, как человек, по его словам, православный, и кандидат богословия о. Даниил, несомненно, знают, что Ветхий Завет, отражающий историю древнееврейского народа, наполнен рассказами о таких событиях. Всё же приведу несколько примеров.

В Книге Иисуса Навина читаем о взятии Иерихона (гл.6): *«И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жён, и молодых и старых, и волов и овец и ослов, (все) истребили мечем. ... И Господь был с Иисусом, и слава его носилась по всей земле»*. В гл.8 о взятии Гая: *«так поражали их, что не оставили ни одного из них, уцелевшего или убежавшего; ... все они до последнего пали от острия меча»*. Во Второй Книге Царств: *«И приказал Давид слугам, и убили их, и отрубили им руки и ноги, и повесили их над прудом в Хевроне»*; *«И поразил Моавитян и смерил их веревкою, положив их на землю; и отмерил две веревки на умерщвление, а одну веревку на оставление в живых. И сделались Моавитяне у Давида рабами, платящими дань»*. Тут Давид истребил двадцать тысяч человек, там – сорок...

Г-ну Шрайберу, который сокрушался о том, что *«теория Дарвина несет в себе скрытую асоциальную идеологию, так как применительно к жизни общества и бизнесу теория естественного отбора приводит к чрезвычайно негативным последствиям, поскольку естественный отбор предполагает жестокое отношение и уничтожение слабых. А слабыми в человеческом обществе являются небольшие предприятия, женщины, дети и старики»* следовало бы знать, что забота о слабых в человеческом обществе является обязанностью самого этого общества. Для объяснения социальных проблем нет нужды привлекать биологию. Что касается слабых и больных, то г-ну Шрайберу надо бы освежить в памяти такой пассаж: *«И сказал Давид в тот день: всякий, убивая евусеев, пусть поражает копьем и хромых и слепых. Посему и говорятся: слепой и хромой не войдет в дом (Господень)»*.

Так что идея улучшения рода человеческого и очищения его от неполноценных сочленов не нова. Мы встречаемся с этой идеей в легенде о древней Спарте, где якобы бросали со скалы в пропасть слабых младенцев. Этой же идеей очищения пронизана и борьба с различными ересями, которыми так богата церковная история. На страницах истории перед нами встаёт длинная череда завоевателей – фараонов, ассирийских и персидских царей. Надо ли вспоминать Александра Македонского, Чингисхана, Тамерлана? С распространением в Европе христианской религии – религии любви к человеку – разве меньше стало войн? Не с именем ли Христа свирепствовала инквизиция, велись религиозные войны XVI – начала XVII вв., опустошившие Европу? Наполеон Бонапарт получил императорскую корону из рук Папы Римского, что не помешало ему в захватнических войнах уложить, по словам Лафайета, половину мужского населения Франции. Еврейские погромы в царской России устраивали не атеисты, а ревнители православия. Правящие классы – будь то дворянство 17–18 вв. или буржуазия веков последующих – преследуют свои корыстные интересы, прикрываясь любой идеологией, в том числе и христианскими ценностями.

Но можно ли себе представить, что христолюбивые императоры Франц-Иосиф австрийский и Вильгельм II германский начали войну с безбожной Францией и с православным императором Николаем II, со спокойной совестью обрекая на смерть миллионы своих солдат, только потому, что начитались книжек Дарвина? Очень сочувствую тем, кто так думает. Но результат известен – три революции привели к краху три империи, посеяли семена реваншизма в побеждённой Германии, которые и дали пышные всходы в виде великодержавной риторики

нацистов. Что касается «печей Освенцима», то о. Даниилу следовало бы знать, что в школах нацистской Германии юноши прилежно изучали основы христианства, а затем брали автоматы и шли уничтожать славян и евреев. Сам Гитлер в детстве учился в церковной школе, а своё обращение к народу в связи с нападением на Советский Союз закончил словами: «С нами Бог!». Для нас не важно, верил ли во что-нибудь сам Гитлер с его извращённой психикой, важно, что для оправдания войны в глазах своего народа он воспользовался именем Бога. Так что и печи Освенцима зажигали и мирных жителей вешали, расстреливали или угоняли в рабство в Германию вполне добродетельные христиане. Такова историческая правда.

Воспитание, к сожалению, далеко не всегда решающим образом влияет на поведение людей в обществе, как это очень давно и очень хорошо известно, – там действуют иные, более могущественные мотивы. Тысячелетнее воспитание в духе христианских ценностей не предотвратило ни Французской революции в XVIII в., ни революции в России в 1917 г. Впрочем, о. Даниил не одинок в своих попытках переложить вину за социальные, политические и военные катаклизмы минувшего столетия на теорию эволюции органического мира. Воспитатель петербургского юношества о. Артемий Скрипкин (выпускник театральной школы) говорит: *«теория Дарвина – это чистая мифологема. Более того, этой идеей были подкреплены многие преступления против человечества в XX веке».*

Могу сказать только одно – весьма прискорбно, что священнослужители позволяют себе так недостойно спекулировать на злодеяниях нацистов для того только, чтобы хоть как-то бросить тень на теорию, о которой у них самые примитивные и превратные представления. Утверждения всех этих господ (уж не знаю, по неведению или злонамеренно), что, согласно теории Дарвина, выживают сильнейшие, просто не соответствуют действительности. Выживают наиболее приспособленные, а степень приспособленности оценивается только по вкладу особей в генофонд последующих поколений. Другими словами, приспособлен тот, кто оставляет больше потомков. А приспособленность достигается разными путями.

В биологии понятие «сильнейший» просто не употребляется в силу его расплывчатости, неопределённости. Ответ на вопрос «кто сильнее?» зависит от слишком многих обстоятельств. Жаль, что приходится разъяснять столь простые вещи. Теория естественного отбора как результата борьбы за существование относится ко всему органическому миру – к микроорганизмам, к растениям и животным. Она отражает просто факт существования различных форм взаимоотношений между организмами внутри вида и между разными видами в природе. Переносить на эти отношения морально-этические нормы, принятые в человеческом обществе, нет никаких оснований.

Социал-дарвинизм, основателем которого считается английский философ Герберт Спенсер, который и ввёл в употребление термин «выживание сильнейшего», был попыткой приложения биологической теории к общественным отношениям. Именно социал-дарвинизм и имеют в виду православные критики. Но он не имеет ни малейшего отношения к природным явлениям и к собственно дарвинизму и уж тем более к современной теории эволюции. Требования запретить изложение в школе теории естественного отбора, вытекающей из факта имеющей место в природе борьбы за существование, как якобы воспитывающей в детях «зверочеловечество», основаны на попытке обмана доверчивых людей.

Ну не можем же мы рассказывать детям, чтобы не травмировать их психику, что волки заготавливают на зиму сено? Или объяснять существование хищных инфузорий, хищных растений, хищных глубоководных актиний, хищных медуз, кровососущих комаров, наконец, как нам это объясняет С.Ю. Вертьянов, грехопадением Адама? А *самоизреживание* растений в загущенных посадках, т.е. гибели части популяции как результата внутривидовой конкуренции, тоже будем объяснять «зверочеловечеством»? Должны ли мы утаивать от детей такое неприятное для нас явление, как паразитизм? Но ведь аскаридам, вшам и блохам не объяснишь, что они поступают аморально. Естественный отбор легко наблюдать в природе и воспроизводить в эксперименте. А вот привлекать морально-этические понятия, выработанные человечеством, к объяснению природных явлений абсурдно.

Здесь нельзя не остановиться на мысли, проводимой автором учебника биологии С.Ю. Вертьяновым и активно поддерживающим его о. Константином – об отсутствии смерти и тления в первозданном мире до грехопадения Адама и по этой причине невозможности какой бы то ни было эволюции. Итак, Бог насадил сад в Эдеме и повелел первым людям питаться плодами деревьев. Всем зверям земным и всякому гаду пресмыкающемуся всяку траву в снадь. С. Вертьянов говорит, что льву было достаточно кочана капусты. (Заметим попутно, что дикорастущая капуста

– листовая, кочаны – результат селекции). Но поедание растений и их плодов означает смерть и растений и живых зародышей этих организмов (семян)!

Авторы Книги Бытия, и пророк Исайя, и св. Отцы могли разуметь под живыми организмами только подвижных крупных животных, доступных непосредственному наблюдению. Но когда в наше время автор школьного учебника фактически исключает растения из числа живых организмов, а другой кандидат наук, г-н Буфеев, его усердно в этом поддерживает, это выше моего понимания.

Современный школьник, знающий зоологию, спросит: В желудке жвачных животных переваривание растительной пищи осуществляют анаэробные бактерии, в кишечнике термитов и некоторых видов тараканов разложение целлюлозы происходит исключительно под действием ферментов, выделяемых одноклеточными жгутиковыми простейшими. Бактерии и жгутиковые с неперевавшими остатками пищи выделяются во внешнюю среду, где и погибают. Следует ли их гибель рассматривать как явление смерти в Эдеме, существовавшее до грехопадения Адама? Пусть на эти вопросы отвечает священник в воскресной школе или профессор в семинарии, но не учитель биологии в школе общеобразовательной. Отмечу только, что подобные вопросы – не пустые и занудливые придирки педанта. Они просто отражают тот факт, что школьная биология рисует картину мира не в виде мозаики разрозненных и не связанных между собой явлений, а во всём многообразии связей живого организма с окружающей его живой и неживой природой.

Зачем говорить так подробно о вещах, всем известных? Затем, что третий год читающая публика обсуждает вопрос, унижает или не унижает ребёнка изучение эволюционной теории происхождения человека, неужели и впрямь биологи-эволюционисты всего мира только и делают, что занимаются фальсификациями и подлогами? Или, на худой конец, если наука всё время ошибается как говорил г-н Максимов, и постоянно сама себя опровергает, нельзя ли излагать на уроках обе концепции – естественнонаучную и Божественного Творения – как равноправные версии? А школьник пусть сам разбирается, делает свободный выбор между обеими.

На вопрос об унижении ответ прост. Никакая научная теория, и биологическая в том числе, не является персонифицированной и не может лично никого обидеть. Точно так же, человек видит, что земля плоская, а ему объясняют, что она на самом деле круглая. Разве это оскорбление? Человек видит, что Солнце всходит и заходит, делает отсюда вывод – Земля неподвижна, а Солнце обращается вокруг Земли. Так думали и в библейские времена, (вспомним Иисуса Навина, останавливающего Солнце) и много позже. (Удивительно, но факт – по данным Государственного фонда поддержки естественных наук США, 20% взрослых американцев считает, что Солнце вращается вокруг Земли (*Вашингтон пост*, 20 февр. 2008 г. Впрочем, скоро и у нас так будет, поскольку астрономию в школе отменили.)

Много ли на улице найдётся людей, которые могут доказать, что Земля вращается вокруг Солнца? За последние 500 лет люди привыкли доверять науке. Для этого у них есть все основания – благодаря науке качество жизни людей стало совсем иным, чем в средние века. Но доверие – это не вера. Наука доказывает нам, что очевидность обманчива. Как быть верующему человеку – полагаться в этом вопросе на Библию или на Коперника? Как быть учителю? Предложить школьникам выбрать из этих двух *версий* ту, которая больше нравится? И превратить тем самым обучение в профанацию? В школу идут за знаниями. За верой и религиозными наставлениями идут в храм. Наука и вера – это разные миры. Попытки совместить их – занятие бесплодное. С теорией можно не соглашаться, можно разработать и аргументировать свою собственную, но обижаться? Это выглядит как-то странно. И искусственно.

Второй вопрос – об изложении обеих концепций как равноправных – более сложный. Эклектика не может быть основой преподавания любого предмета. И этого нет в любой системе преподавания. Разве в православных семинариях и духовных академиях теория происхождения человека Ч. Дарвина излагается как *версия*, равная библейской? Конечно, нет. Она, как мы видели, объявляется еретической. Разве католическое вероисповедание, или лютеранское объявляются равными по своей истинности с православием? Конечно, нет.

Мне представляется, что г-н Максимов не очень представляет себе, что такое преподавание. Это – система (от греч. *Systema* – приведение в порядок). При этом части системы должны быть согласованы между собой. В этой системе выделяется, что истинно, что ложно, что подлежит обсуждению. Обсуждение различных версий, конечно, допускается и поощряется, если в их пользу существует научная аргументация. Сакральные тексты таким аргументом служить не могут.

Г-н Максимов сказал, что его профессия – задавать вопросы. Хорошая профессия. Спокойная. Не требующая особых размышлений. И ни к чему не обязывающая. К сожалению. Но у преподавателей школы – и средней, и высшей – положение более трудное. Они должны не только изложить учебный материал, но и ответить на вопросы. Я поставил один из таких вопросов: Школьники знают химический состав тела человека и всех других живых организмов. Они знают, что основные биогенные элементы – углерод, азот, водород и кислород. Они знают также, почему эти элементы *биогенные* – потому, что это элементы легкие, образующие *газы* и водорастворимые продукты обмена веществ, что углерод, в силу чисто химических особенностей, способен образовывать как линейные, так и разветвленные структуры. Азот (как и углерод) способен к образованию как одинарных, так и двойных связей и к формированию циклических молекул, так широко распространенных в природе. Водород образует между атомами сложных молекул мягкие, так называемые *водородные связи*, необходимые для формирования специфической пространственной конфигурации молекул, благодаря которой они и могут участвовать в обмене веществ, т.е. осуществлять *процессы жизнедеятельности*.

Что может ответить учитель (при равноправном изложении версий) на вопрос: «В Библии сказано, что человек создан из глины, а глина – это соединения алюминия и кремния. Ведь в организме человека их нет? Куда они подевались?». Здесь о. Даниил меня прервал, громогласно заявив: «Не из глины, а из праха земного. В Библии не указан состав глины». Это что, полемический прием такой – обвинить оппонента в некомпетентности? Зачем же так лукавить перед телевизионной аудиторией? Состав глины в Библии не указан и не мог быть указан, потому что в те древние времена люди ничего не знали о химических элементах. Те же алюминий и кремний были выделены только в первой четверти XIX в.

Но о. Даниил совершенно напрасно попытался уличить меня в незнании текстов. Св. Отцы задолго до нас задумывались над вопросом, что такое «прах земной», и не только они. Что же такое «прах земной»? В словаре Даля читаем: «*прах* – *пыль, персть, тлен, перегнившие останки, чернозем, земля*». Св. Иоанн Златоуст, св. Василий Великий писали, что человек создан из земли. Сам о. Даниил в своём труде «Эволюционизм в свете православного учения» цитирует св. Иринея Лионского, который писал, что Господь создал человека из земли. О. Даниил заключает: «*святые Отцы считают, что своим бессеменным рождением Христос уподобился Первому Адаму, взятому из девственной необработанной земли*». Таким образом, не везде в обязательном порядке употребляются слова «прах земной», но и «земля». Но что такое «земля»? Смесь глины с песком в разных соотношениях в зависимости от типа почвы, т.е. те самые соединения алюминия и кремния, о которых я упоминал.

Любопытно, что тезис об обусловленности самой возможности жизненных проявлений свойствами химических элементов, составляющих тело живых организмов, вызвал сильное раздражение у одного из участников обсуждения этой передачи на форуме Андрея Кураева А. Милокова. В своём отклике он написал: «*чудовищный «аргумент» Мамонтова о невозможности сотворения человека из глины (!) на основании того, что в человеческом теле не содержится каких-то там элементов*» (выделено мной. Восклицательный знак А. Милокова. С.М.). Что же здесь чудовищного?

Напротив, вопрос ключевой для понимания сущности жизни. Теория *химической эволюции*, происходившей на ранних этапах развития Земли, объясняет, почему именно из определенных, а не любых химических элементов путём самоорганизации могли формироваться сложные молекулы. Она объясняет, как конгломераты этих молекул оказались способны к обмену веществ с окружающей средой и превратились в первые примитивные организмы, что и предопределило возможность *биологической эволюции*. Только эволюционный подход позволяет сформировать логичное, непротиворечивое, целостное мировоззрение. «*Ничто в биологии не имеет смысла иначе как в свете эволюции*», писал выдающийся генетик XX века Феодосий Григорьевич Добжанский.

Эволюция жизни на Земле рассматривается современной наукой как неоспоримый факт. Здесь не всё ясно и не всё известно? Учёные ещё обсуждают различные природные механизмы видообразования? Конечно. Но наука *движется* к пониманию этих процессов, накапливает новые факты, и происходит это не вследствие «дьявольского наущения», а в силу любознательности человека, его стремления познать окружающий его мир. Подменять научное знание мифологией, даже освященной Преданием, мы не имеем права.

Не останавливаясь на других свойствах живого, прописанных в учебниках, отмечу, что именно способность к такому типу обмена веществ, как *ассимиляция* и *диссимиляция* и являются

определением понятия «жизнь». «Прах земной» и изделия из него такими свойствами не обладают. Возможно, А. Милюков полагает, что его тело состоит не из нуклеиновых кислот, белков, жиров и углеводов, а из алюмосиликатов? Оставим его в этом приятном заблуждении. Возможно, А. Милюкова вполне устроило бы предположение, что Господь, отдохнув на 7-й день Творения, затем спохватился, извлек пресловутые алюмосиликаты из тел первых созданных им людей (или из тела одного только Адама? поскольку согласно 2-й главе Книги Бытия женщина создана из ребра Адама) и заменил их водой, углеродом и азотом, добавил фосфор, попутно сконструировав из них те сложные молекулы, которые и определяют саму жизнь? Догадка интересная. Предоставим её разработку «креационной науке», которая суть пустословие.

Но, заметим, ответа на свой вопрос я не получил. Кстати, о химических элементах. О. Константин Буфеев настаивает на буквальном понимании библейских строк и учения св. Отцов. Но св. Отцы, вслед за Эмпедоклом, учили также о том, что основными элементами природы служат стихии – огонь, воздух, вода и земля. Должны ли мы эти взгляды излагать как равнозначные с таблицей Менделеева? Порадуется ли г-н Максимов, когда его сын заявит: «таблица Менделеева – враньё, а на самом деле природа состоит из тех элементов, о которых учили св. Отцы»? т.е. то самое, что сказала девочка Маша о теории Дарвина?

Или, наряду с теорией эволюции приводить как достоверную *версию* мнение св. Василия Великого, что «из воды воскипели жабы, мошки и комары». Эти взгляды восходят к языческим представлениям о самозарождении живых организмов. Аристотель, например, полагал, что дождевые черви зарождаются в иле прудов. Как видим, принципиальной разницы нет.

Обращаюсь к г-ну Максиму: надо очень не уважать учителей, людей образованных, чтобы заставлять их (а ведь речь идет именно об этом) излагать на уроках те взгляды на происхождение и устройство мира, которые были сформулированы 4 тысячи лет назад. И говорить, что с тех пор человеческая мысль остановилась. Похоже, что с точки зрения апологетов «Шестоднева» она действительно остановилась. О. Константин на вопрос: «После Дарвина и Опарина неужели ничего не произошло в биологии?» ответил: «Кое-что произошло. И самое главное – появление антиэволюционного учебника биологии Вертьянова». Вот так. Выдающиеся достижения биологии XX в. остаются за бортом, они не требуют осмысления. Картина мироздания, нарисованная 3–4 тыс. лет назад, остаётся неизменной.

Но на самом деле человеческая мысль работала неустанно, и сейчас мы имеем научную картину мира, которую и преподают в школе. Эта картина несовместима с точкой зрения православных фундаменталистов? Конечно. По этой причине и недопустимо совмещение в общеобразовательной школе научного и религиозного подходов. Такое совмещение неизбежно вызовет раздвоение сознания у школьников: чему верить? Для осознанного выбора у детей просто недостаточно знаний. Существование этой проблемы отмечает и сам о. Константин. В одном из интервью он говорит: «*в православных школах ... надо доказать и обосновать справедливость теории эволюции. Получается нелепая ситуация: на уроках благочестия и Закона Божия ученики слышат, что Бог сотворил мир за шесть дней, вспоминают о шестодневе Василия Великого и всех прочих святых отцах, единодушно говорят нам о буквальном понимании этих библейских строк, вспоминают апостольское учение об этом, а на уроках биологии мы вынуждены повторять под видом науки (выделено мной. С.М.) какие-то очень странные и несовместимые с христианскими убеждениями вещи*».

Я совсем не хочу бросить камень в св. Отцов. Совсем напротив – великого уважения заслуживают люди, которые в то темное время пытались силой своего ума постигнуть окружающий их мир. Научных оснований у них в то время не было, ибо науки в нашем понимании не существовало и наблюдений было крайне недостаточно. Видя массовое роение поденок, или лёт комаров, или выход на сушу из водоёмов маленьких лягушат и жаб и не зная, что личиночная стадия их развития совершалась в воде, вполне можно придти к заключению, что эти животные возникли из воды. Были умозрительные построения древних греков («эллинские учения»), которые действительно одна другой противоречили. На этом построены совершенно справедливые замечания св. Отцов относительно современной им науки и, к сожалению, совершенно неправильное утверждение Андрея Максимова: «Наука всегда отвергает саму себя».

Наука Нового времени не отвергает саму себя, она развивается. Это совсем разные вещи. Разве Кеплер опроверг Коперника? Он уточнил орбиты планет. Когда Беккерель открыл явление радиоактивности, разве это открытие было опровергнуто? Напротив, из этого открытия развилось очень важное в теоретическом (и практическом) плане направление исследований. Опровергнуты ли законы Менделя? Или открытие Уотсоном и Криком молекулярной структуры

ДНК и её значения в передаче информации в живой материи? Список можно продолжить до бесконечности.

Добавлю, что многие умозрительные представления, основанные на наблюдениях, получили впоследствии вполне материальное подтверждение. Представление о «миазмах и контагиях» как причины заболеваний (вспомните замечание доктора Ливси из романа Стивенсона «Остров сокровищ» относительно местности, где расположились пираты: «здесь пахнет лихорадкой»). Что и подтвердилось.) развилось в учение об инфекционной природе многих заболеваний и предопределило возможность поиска средств борьбы с инфекциями. Болезнетворных для человека бактерий уничтожают выделения грибов. Здесь мы наблюдаем ту самую борьбу за существование, против которой с таким пафосом выступают наши литераторы и протоиереи. Позвоительно спросить, испытывают ли угрызения совести и г-н Максимов, и г-н Буфеев, и г-н Сысоев, употребляя антибиотики? Или вкушая морковь и капусту? Ведь они уничтожают тем самым живые организмы.

Убежден, что развернувшаяся пропагандистская кампания, направленная на дискредитацию школы и научного знания вообще в глазах молодого поколения, имеет одну цель – указать на единственный источник истины – священнослужителя. Вот он всё точно знает – и про возникновение мира, и про сотворение человека. Мы плавно сползаем в XVII век, когда в Славяно–Греко–Латинской академии монахи братья Лихуды именно так наставляли юношество.

Могут сказать: Христианские богословы давно отошли от буквального понимания «Шестоднева» как руководства по космогонии и по вопросам развития жизни на Земле. Таких крайних взглядов придерживается небольшая группа священников, их позиция не отражает позиции Церкви. Боюсь, что это не так. Центр «Шестоднев», которым руководит о. Константин Буфеев, создан по благословию Патриарха. Патриарх на Рождественских чтениях в 2007 г. высказался против, как он выразился, «навязывания» представления о том, что «человек произошел от обезьяны».

Издательство Троице-Сергиевой лавры выпустило вторым изданием учебник С.Ю. Вертьянова, построенного на буквальном толковании «Шестоднева», несмотря на обстоятельную и содержательную критику, которой этот учебник подвергся. Похоже, однако, что содержательная часть предметов, преподаваемых в школе, деятелей Церкви вообще мало волнует. После завершения нашей дискуссии один из её участников, Николай Борисов, спросил о. Константина: «Как же Вы можете рекламировать такой безграмотный учебник, как «Общая биология» Вертьянова?». На что г-н Буфеев спокойно ответил: «Все эти ошибки – это мелочи, блохи. Главное – православное отношение к предмету».

Всё это совсем не так безобидно, как может показаться. Сейчас в обществе идёт инициированная руководством Русской Православной Церкви дискуссия – вводить или не вводить в школьную программу образования такой предмет, как «Основы православной культуры». Казалось бы, что тут плохого и почему эта общественная дискуссия приняла столь острый характер? Слов нет, православная культура близка сердцу русского человека. Великая литература, великая история, уникальное по своей творческой мощи и глубине изображение человека изобразительное, в том числе иконописное, искусство, величественная и трогательная храмовая архитектура, выдающаяся роль Церкви в единении русского народа в критические периоды его истории – всё это сопровождает нас всю жизнь и оставляет неизгладимый след в сознании.

Но не будем забывать, что православие – не единственный и не главный источник духовности русского народа, как иногда пытаются представить. Этим источником служит русский национальный характер. Христианское миропонимание преломляется в сознании каждого народа своеобразно, и мы видим у разных православных народов – греков, сербов, молдаван, грузин, русских – разные формы культурной жизни. Понятие национальной культуры более широкое и более емкое, чем понятие культуры православной. Неверно поэтому объявлять, как это делают некоторые наши иерархи, религиозное воспитание единственным источником нравственности и духовности. Нравственность и духовность и отдельного человека, и целого народа определяются не прикосновением к религии, а глубиной размышлений о своей роли в жизни общества, степенью усвоения сокровищ мировой культуры. Вызывает вполне обоснованную обеспокоенность попытка церковных пропагандистов внедрить в общественное сознание мысль об опасности для духовного здоровья общества материалистического взгляда на мир. Означает ли это, что учителей в школы будут принимать по признаку их воцерковленности, а профессоров на должность будут не избирать на Ученых советах университетов, а утверждать в

консисториях? Другими словами, не хочет ли РПЦ установить тотальный контроль над убеждениями граждан нашей страны?

Возвращаясь к предмету «Основы православной культуры», отмечу, что для приобщения к православному вероучению и православной культуре есть много возможностей, было бы желание детей и их родителей. Это и воскресные школы, и семинарии, и духовные академии, музеи, наконец, библиотеки. Дело поэтому не в культуре, дело в попытке взять в свои руки формирование мировоззрения школьников, и именно мировоззрения религиозного. Что в светском государстве недопустимо. Вера – вещь очень личная, очень интимная. Если человек захочет прийти к Богу, он к нему придет. Загонять всех детей (а мы знаем, такая практика уже существует в ряде регионов) в православие в рамках учебного процесса незаконно. Ставить детей перед выбором – самостоятельным выбором! – существует Земля 7,5 тыс. лет или 4,5 млрд. лет – значит обрушить систему образования.

Чтобы уяснить, чего на самом деле хочет добиться Патриархия путем введения упомянутого предмета, обратимся к интервью протоиерея Всеволода Чаплина, опубликованному 15 января 2008 г. О. Всеволод сказал буквально следующее: *«Я думаю, что противоречий с астрономией у православной культуры нет. Никакого противоречия с физикой, химией или математикой нет. (Как видим, речь идет не о фресках Андрея Рублева, а о содержании естественнонаучных дисциплин. С.М.). Сегодня в школе есть монополия одной космогонической теории – слегка модернизированного дарвинизма (с каких это пор дарвинизм стал космогонической теорией? С.М.). Давно стало очевидным, что... существование питекантропов научно опровергнуто. Сейчас идут споры относительно того, существовали ли австралопитеки, но остальные известные нам из школьных уроков виды так называемых первобытных людей никогда не существовали.»*

Далее о. Всеволод путает естественный отбор с искусственным, но это не суть важно. Очень любопытны его рассуждения об истории: *«Главное, чтобы курс истории не превращался в попытку объяснить явления окружающего мира какой-либо политической теорией, или философской теорией, или экономической теорией».* Что же останется от истории? Длинный перечень монархов и президентов и описание их славных или не очень славных деяний? При таком подходе нельзя достигнуть понимания закономерностей исторического процесса, и такой подход давно оставлен исторической наукой. Еще в 19 в. знаменитый наш историк Сергей Михайлович Соловьев писал: *«Историческое изложение находится в полной зависимости от научного, философского и политического понимания описываемого».* Требовать противного – это значит толкать нас на три столетия назад.

Таким образом, речь идет не о культурном просвещении школьников, речь идет об установлении церковной цензуры над содержанием естественных и общественных дисциплин. Вот это действительно опасно для общества, и тревога 10 академиков, обратившихся в прошлом году к Президенту с открытым письмом с протестом против нарастающей клерикализации нашего общества, вполне понятна. Вот почему вызывает глубокое сожаление письмо 225 кандидатов и докторов,¹ объявляющее «ненавистниками России» противников введения ОПК в школе. Уважаемые коллеги, по-видимому, не до конца продумали последствия такого шага. Вот почему этот свой комментарий мне приходится закончить той же фразой, которой я завершил нашу дискуссию на ТВЦ: Наше общество вступает в фазу обскурации.²

© 2008 С.Г. Мамонтов (текст)

¹ Следует отметить, что указанное письмо вызвало крайне негативную реакцию со стороны научного сообщества. Более 1700 ученых в свою очередь обратились к Президенту с обстоятельным и глубоко обоснованным протестом против введения ОПК в общеобразовательную государственную школу. Известно, что в странах Европы и в США преподавание религии в государственных школах в какой бы то ни было форме запрещено.

² Обскурация (*лат.* затемнение) – термин, введенный Л.Н. Гумилёвым для обозначения нисходящей **стадии развития этноса, предшествующей его распаду**. Добавим еще, что откликом на письмо 225 было письмо более чем 1000 остепенённых **атеистов**, опубликованное в газете «Поиск» №13 от 28 марта 2008 г. *Прим. ред.*